Глубокоуважаемый, это дело полностью вызвано последователями этой секты, младший не строг в дисциплине, я приношу извинения уважаемому старейшине здесь и готов использовать это в качестве возмещения ущерба, надеясь положить конец громовому гневу старейшины.

Старейшина Юхэн достал древнюю нефритовую коробку размером с ладонь и, открыв ее, внезапно распространился странный аромат, и в сердцах многих присутствующих возникло непостижимое желание.

Ву Нин пристально посмотрел и увидел, что в нефритовой коробке находился похожий на нефрит хрустальный цветок с семью лепестками, наполненный величественной жизненной энергией.

"Что это?"

Ву Нин поднял руку, и нефритовая коробка оказалась у него в руке, как будто телепортировавшись.

Зрачки старейшины Юхэна резко сузились, он ничего необычного не заметил, и нефритовую коробку забрал другой человек.

Это никак не может быть чем-то, что могут сделать обычные святые!

Скорее всего, могущественный Святой Король, а может даже..

Старейшина Юхэн не посмел больше об этом думать, но его глаза стали чуть более почтительными.

"Старейшина, это продлевающее жизнь святое лекарство, называемое Полумесячным цветком, оно поглощает сущность луны и растет, и может продлить жизнь культиватора королевского уровня на восемьсот лет!"

Ву Нин слегка кивнул, хотя это мало что значило для него, но для Секты Семи Звезд отдать святое лекарство определенно было кровопролитием.

Старейшина Юхэн почувствовал, что его сердце кровоточит в этот момент.

Он прожил более трех тысяч лет и получил всего два святых лекарства, и на этот раз он вынужден отдать одно, что просто разрывает его сердце!

Однако, если этот кризис секты может быть разрешен, то это будет стоить того.

"Очень хорошо!"

"Ради тебя я не буду тебя позорить, но если будет следующий раз, Секта Семи Звезд должна быть уничтожена, и ты можешь ждать себя!"

Произнеся это предложение, фигура Ву Нина мгновенно исчезла.

Ощущая, как ужасающая аура, давившая на их тела, исчезла, все в Секте Семи Звезд вздохнули с облегчением.

Лицо старейшины Юхэна внезапно помрачнело. "Передайте мой приказ: Лю Мао не строг в дисциплине, его мораль недостойна должности, он снимается с поста главы секты и отправляется размышлять на скале на три сотни лет!"

Внутри Секты Семи Звезд лицо среднего возраста в фиолетовой одежде вдруг изменилось, и он сразу же побледнел.

Нет, когда происходит такое большое событие, кто-то всегда должен быть виноват, и в качестве действующего главы секты никто не подходит лучше, чем он.

"Минъшань, пока не будет избран новый глава секты, ты временно займешь этот пост и займешься делами секты."

Старейшина Юхэн продолжил.

Силач Царства Коронованного Короля немедленно поклонился: "Да, Учитель!"

Старейшина Юхэн слегка кивнул и сказал мрачно:

"После того, как ты вступишь в должность, немедленно приступай к исправлению атмосферы в секте, и все те, кто издевается над другими и совершает злодеяния, будут сурово наказаны, в лучшем случае они будут отстранены и изгнаны из секты, а в худшем - убиты без пощады!"

"Да!"

Сердца всех похолодели.

"Кроме того, повесьте портрет сегодняшнего старейшины в зале поклонения, и все ученики секты должны почтительно преподнести большой подарок, чтобы кто-нибудь в будущем случайно не столкнулся с этим старейшиной снова".

"В то же время, пусть все запомнят этот урок и воспримут его как предупреждение!"

Все слегка склонили головы.

Где-то в небе Ву Нин таился в воздухе, но не спешил уйти.

Он хотел тайно наблюдать за отношением Секты Семи Звезд еще раз, если они не знают, как быть злыми, то и нет необходимости существовать.

Но он не ожидал, что этот предок Юхэн будет таким знающим, достойный старый монстр, живший тысячи лет, и люди старые и утонченные, и это действительно правда.

"К тому же.."

Взгляд старейшины Юхэна обратился к старейшине Ху, который быстро почтительно опустил голову.

"У Чжоу Хая отца и сына все еще есть живые родственники?"

Старейшина Ху почтительно протянул руку: "Возвращаясь к предку, отец и сын Чжоу Хая происходят из семьи Чжоу в городе Цинсюйи, и у них все еще есть живые родственники".

Лицо старейшины Юхэна стало холодным. "Минъшань, ты отправь кого-нибудь в семью Чжоу в городе Цинсюйи, срежь траву и выруби корни, и людей из семьи Чжоу ни в коем случае нельзя отпускать".

"Да, предок, я это организую.."

"Подожди, прежде чем начинать, тщательно расследуй восемнадцать поколений предков семьи Чжоу и не оставляй никаких скрытых опасностей".

Старейшина Юхэн добавил с беспокойством, если он искоренит семью Чжоу и вызовет гнев ужасающей силы, Секта Семи Звезд действительно будет уничтожена.

Хотя это маловероятно, но лучше перестраховаться.

...

Дажинь, Шанцзин.

Вдруг из небытия вышел Ву Нин и одним шагом оказался в особняке Яньского короля.

"Ваше превосходительство, вы вернулись так скоро?"

Ли Юаньбао был поражен, это заняло меньше времени, чем чашка чая.

Все встали, Ву Нин махнул рукой, посмотрел на синюю птицу, а потом снова сел на свое место.

"Я вернусь, как только закончу дела. Секта Семи Звезд действительно находится очень далеко, а молодой господин Синь Хао Бэнь сейчас совершенствует свои навыки на высоком уровне, иначе он просто умрет от усталости, отправившись туда."

"Сын Поднебесной, ты изменился."

Ли Юаньбао грустно вздохнул: "Я ведь говорил, что мы будем вместе безрассудствовать, но не ожидал, что ты так глубоко скрывал это, ах.."

"Сяньшэн, я разве не говорил, что тебя не должен забирать какой-то старый монстр?"

Сюй Цзицянь, казалось, пошутил, но его глаза пристально смотрели на Ву Нина.

Услышав это, Ву Нин безнадежно вздохнул.

"Ах, я хотел общаться с вами как обычный человек, но в обмен получил такие подозрения."

"Ладно, я буду прямым!

На самом деле, я происхожу из супер-семьи, приехал в Даджинь по какой-то причине, пришлось скрывать свою личность и притворяться обычным человеком, а теперь, когда истекли восемнадцать лет, я достиг больших успехов и больше не должен скрываться!"

Глаза Ву Нина сузились, половина правды.

Все были ошеломлены, услышав это.

"Сяньшэн, ты действительно хочешь сказать то, что говоришь?"

Сказал Сюй Цзицянь.

Ву Нин безразлично посмотрел на него и сказал: "Почему я должен вам лгать?"

"Как и вы, у меня нет богатств и почестей, что мне стоит обманывать, что стоит моего обмана?"

Сюй Цзицянь выглядел смущенным, хотя эти слова были очень искренними, но это было фактом, они действительно не казались людьми, которых стоило бы обманывать.

Ли Юаньбао вдруг улыбнулся: "Гоу Фугуй, не забывай, что теперь ты преуспел в мире, не забудь помочь своему брату."

Ву Нин похлопал его по плечу: "Не волнуйся, вы незаменимы для меня."

Он достал из системного пространства кусок молочно-белого нефрита размером с голову взрослого человека, внутри которого виднелся слабый поток жидкости.

Он также, словно ножом, открыл в нефрите небольшое отверстие.

В мгновение ока распространился освежающий аромат, и все вдохнули его, почувствовав, что их тела невероятно освежились, словно каждая клетка ликовала.

Особенно две старые жены, не имеющие культивации, в этот момент почувствовали, что будто помолодели на десять лет!

Пальцы Ву Нина слегка пошевелились, и молочно-белая жидкость вылетела из нефрита и упала в пустые бокалы перед Ли Юаньбао и Сюй Цзицянем.

После заполнения, большое количество жидкости влилось в горячий котел на другом столе.

"Благодарим вас, Ваше Высочество!"

Все в зале быстро встали и поблагодарили его.

Ву Нин махнул рукой, налил себе еще один бокал, а остальное убрал.

"Сяньшэн, неужели это тысячелетнее духовное молоко?" - с изумлением сказал Сюй Цзицянь.

Ву Нин неожиданно взглянул на него: "Старый Сюй, ты заслуживаешь того, чтобы быть ученым, ты знаешь больше!"

"Но это не тысячелетнее духовное молоко, а десятитысячелетнее духовное молоко!"

"Десятитысячелетнее духовное молоко?!"

"Сяньшэн, разве это не слишком ценно?"

Сюй Цзицянь крепко держал бокал и с вожделением смотрел на десятитысячелетнее духовное молоко внутри.

http://tl.rulate.ru/book/106262/3784148